

КОНСТАНТИН СИМОНОВ. ПЕРЕЧИТЫВАЯ ЗАНОВО...

Статья посвящена истории создания и публикации стихотворения К.М. Симонова «Жди меня» в начале Великой Отечественной войны и последующей, послевоенной, жизни симоновского шедевра. Анализируется поэтическое достоинство лирического письма Симонова, получившего всенародное признание у нас в стране и за рубежом.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, военная лирика, литературоведение, поэзия, Симонов Константин, Серова Валентина, советская литература

Константин Михайлович Симонов принадлежит к тому поколению наших писателей и поэтов, через всю человеческую и творческую жизнь которых прошла Великая Отечественная война. О нем можно сказать его же словами о своем герое: «Всю жизнь любил он рисовать войну». Но Симонов не рисовал ее, а прошел как солдат, военным корреспондентом с первых дней до Дня Победы, присутствовал 9 мая 1945 г. в Карлхорсте при подписании Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

В годы войны им были написаны лирические стихи, которые он объединил в две книги – «Из дневника» и «С тобой и без тебя». Некоторые из них были скорее личными письмами в стихах, чем стихотворениями. Впоследствии, когда они были напечатаны, в них сохранился этот оттенок – писем. Таким стихотворением в военной лирике Симонова было «Жди меня».

Сколько неподдельного интереса хранит оно при более внимательном и вдумчивом взгляде по прошествии многих десятилетий! «Жди меня» было адресовано им любимой женщине, известной актрисе театра и кино, Валентине Серовой, с которой поэт был разлучен войной (она была в это время в эвакуации). По существу, это было лирическое письмо, обращенное к одной Единственной для него на свете женщине. Но оно стало всеобщим, нужным миллионам людей в самое тяжелое для них время – в трудную пору войны. В этом стихотворении Симонов написал о том, каким серьезным испытаниям подвергается женская любовь во время войны и как много она значит в жизни фронтовика, верившего в то, что его ждут, помнят и, в конце концов, дождутся. Симонову удалось найти краткую и до предела емкую формулу человеческих отношений на войне. Он как бы не написал, а буквально

услышал, что было в сердце каждого солдата, когда он обращался к любимой со словами:

Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

«Жди меня» было не столько стихотворением, сколько клятвой, магическим внушением, магией («Жди меня ...жди... жди...и я вернусь, только очень жди...»), где убежденность на пределе заклипания разрывала силу традиций, что, мол, сыновей-солдат дольше всех ждут матери (ср.: в русской народной песне поется, что «жена найдет себе другого, а мать сыночка никогда...») и утверждала свою, другую истину – дольше всех солдат ждут их верные жены, любимые, подружки:

Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня...
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Как писала Маргарита Алигер, Симонов в этом стихотворении «сумел угадать самое главное, самое нужное людям тогда и тем помочь им в самую трудную пору войны. Он выразил то, что было в эту минуту важнее всего для него самого. И только поэтому эти стихи, написанные одним человеком, одним поэтом, одним солдатом, обращенные к одной единственной женщине,...стали необходимыми великому множеству людей...» [3, с. 52].

Стихотворение «Жди меня», написанное осенью 1941 года, было опубликовано

не сразу, по разным причинам оно не нравилось редакторам. Так, Д.И. Ортенберг – редактор самой популярной во время Великой Отечественной войны газеты «Красная звезда», с которой сотрудничал Симонов как военный корреспондент, сказал, что стихотворение не подходит для военной газеты, «нечего растравлять душу солдата – разлука и так горька!» [4, т. 2, с. 35]. Редактору газеты «Правда» П.Н. Поспелову стихотворение понравилось, но его смущали строчки «Жди, когда наведут грусть желтые дожди», и он спросил Симонова: «Почему желтые?» Симонов пишет в своем дневнике, что ему было трудно логически объяснить, почему у него дожди «желтые»: «Не знаю, почему “желтые”. Наверное, хотел выразить этим словом свою тоску». Выручил поэта опытный редактор газеты Е.М. Ярославский, который сказал Поспелову: «Разве вы не замечали, что дожди бывают разного цвета? Бывают и желтые, когда почвы желтые...». Симонов замечает, что Е.М. Ярославский был живописцем-любителем и, наверное, поэтому нашел для моих «желтых дождей» более логический довод, убедивший Поспелова [4, т. 2, с. 36–37]. 14 января 1942 года «Жди меня» было опубликовано в газете «Правда». С тех пор стихотворение, рожденное войной, стало потребностью времени. Оно, по воспоминанию современников, распространялось как пожар в лесу. Оно было перепечатано во всех фронтовых газетах. Небольшое по размеру (в нем всего 36 строк), его, как листовку, носили в нагрудных карманах все фронтовики, его разучивали наизусть женщины и девушки в тылу, композиторы сочиняли на его слова музыку. Поэтесса Римма Казакова рассказывала, что ее отец всю войну прошел с этим стихотворением Симонова. А поэт Константин Ваншенкин, сам фронтовик, выступая по телевидению с воспоминаниями о Симонове, сказал, что в истории мировой литературы стихотворение «Жди меня» по массовости читателей побило все мировые рекорды, так как его учили, переписывали от руки, перепечатывали миллионы в тылу и на фронте. Парадоксально, но это стихотворение, переведенное на немецкий язык, находили, по его словам, даже в карманах убитых и плененных немцев, которые переправляли его своим близким в Германию. Историки Великой Отечественной войны причисляют появление стихотворения «Жди меня» к таким же достижениям, повлиявшим на исход войны, как разгром немецких войск

под Москвой и Сталинградом [1, с. 25]. Писатель Василий Аксенов 5 мая 2005 г. вспоминал, что будучи в Германии, смотрел немецкую хронику времён Второй мировой войны. В ней он увидел, как известная немецкая певица Цара Леандр исполняла романс немецкого композитора на слова «Жди меня» перед верхушкой вермахта. Аксенов добавляет, что в Германии во время войны это романс был очень популярен (из передачи по телеканалу «Культура» в 2005 г.).

В чем же была сила воздействия этого стихотворения с его подчеркнuto суховатым, спартанским слогом изложения? Магарита Алигер ответила на этот вопрос так: «За этими стихами стояло нечто всеобщее и грандиозное – война, нечто всеобщее и всечеловеческое – любовь» [3, с. 52]. После того, как стихотворение «Жди меня» было напечатано, Симонов стал всенародно известен. Это стихотворение он читал много раз и во время войны перед бойцами на фронте, и после окончания войны на концертах, вечерах поэзии, которые были очень популярными в 60–70 годы прошлого века. Потом перестал его читать, особенно после того, как получил горькое письмо от одной пожилой женщины, написавшей поэту: «Не знаю, знаете ли Вы в полной мере, чем для нас, молодых “солдаток” Отечественной войны, было Ваше стихотворение “Жди меня”? Ведь в бога мы не верили, молитв не знали, молиться не умели, а была необходимость взывать к кому-то “убереги, не дай погибнуть”. И вот появилось Ваше “Жди меня”. Его посылали с тыла на фронт и с фронта в тыл. Оно вселяло надежду и в тех, кто верил, что их ждут, и в тех, кто ждал... Я ежедневно многократно заглядывала в почтовый ящик и шептала, как молитву, “Жди меня, и я вернусь всем смертям назло...” и добавляла: “Да, родной, я буду ждать, я умею”. 23 февраля (1944 года) я узнала, что, я, видимо, не умела ждать, “как никто другой”, что мне не дано дожидаться. Он (муж) был смертельно ранен... Все эти годы мои мысли многократно возвращались к Вам – автору “Жди меня” – вроде Вы в чем-то передо мной виноваты... Вот я и хочу Вас попросить от имени всех тех, кто “ждал, как никто другой”, но увы... не дождался. Реабилитируйте нас. Напишите что-то в наше оправдание, а то ведь последние восемь строк Вашего стихотворения звучат для нас, не дождавшихся, как укор, обвинение...» [4, т. 1, с. 422–423].

Приведем заключительные строки стихотворения.

Жди меня, и я вернусь
 Всем смертям назло.
 Кто не ждал меня, тот пусть
 Скажет: – Повезло. –
 Не понять не ждавшим им,
 Как среди огня
 Ожиданием своим
 Ты спасла меня.
 Как я выжил, будем знать
 Только мы с тобой, –
 Просто ты умела ждать,
 Как никто другой.

Симонов, комментируя это послание, отметил в своем дневнике: «Но что я могу написать сейчас в ответ на это письмо? И о каких оправданиях может идти речь? Беспощадная мясорубка войны четыре года подряд делала свое дело, не желая разбираться в человеческих судьбах. И вышло так, что я, написавший эти стихи, я, кого ждали, быть может, с куда меньшей силой и верой, чем других, вернулся, а те, другие, не вернулись... И что теперь можно с этим поделаться?» [4, т. 2, с. 422–423]. Заметим, что та, для которой было написано стихотворение, сделавшее ее знаменитой на всю страну, как следует из дневниковых записей Симонова, «ждала его с куда меньшей силой и верой, чем другие». Когда любовь истощила себя, Симонов и Серова расстались. Он перестал писать глубоко личные, лирические стихи. Б.Д. Панкин – писатель, критик, политик – спросил Симонова, спустя несколько лет, почему тот не пишет лирических стихов. «И он ответил как-то очень просто, непринужденно, как об отболевшем, что стихи нельзя писать, если потерял “нерв любви”» [3, с. 577].

Но мы не смеем вторгаться (как это часто делается в последнее время в СМИ), в трудную любовь поэта и обсуждать вдохновительницу симоновского шедевра, зная, что еще при жизни Константин Михайлович уничтожил всю переписку с Валентиной Серовой и просил не домысливать их личных взаимоотношений.

Я схоронил любовь и сам себя обрек
 Быть памятником ей.

 Как камень, я стою среди камней,
 Прося лишь об одном:
 – Не трогайте руками
 И посторонних надписей на мне
 Не делайте... Я все-таки не камень.

(1948 г.)

Не включал свое стихотворение «Жди меня» в свои выступления Симонов более двадцати лет, пока не попал на Дальний Восток к торговым морякам, рыбакам и подводникам, уехавшим из дома в море на долгие месяцы и тосковавшим по своим близким и любимым, как когда-то бойцы на фронте. Моряки не попросили, а потребовали, чтобы Симонов прочел им «Жди меня» и не принял от него никаких объяснений, почему он перестал читать это стихотворение. Так, спустя много лет после окончания Великой Отечественной войны, оно продолжало отвечать душевной потребности людей, разлученных с родными и любимыми. Симонов пишет: «И я отступил и снова стал читать его, хотя для меня самого оно по-прежнему было связано только с теми днями войны, когда оно было написано, и в душе у меня, когда я, читая, глядел в зал, сохранялось чувство какой-то моей вины перед теми, кто ждал и все-таки не дождался» [4, т. 1, с. 421].

В 1970 году Симонов побывал во Вьетнаме, где уже несколько лет шла кровопролитная и жестокая война вьетнамского народа с американцами. И там поэт узнал, что его стихотворение «Жди меня» почти через тридцать лет после его написания живет, оказалось снова востребованным. Его перевел на вьетнамский язык поэт То Хью. Оно снова оказалось нужным, потому что тоска по женской верности, мечта о настоящей любви, помогающей жить, бороться, спасающей даже от смерти, прошла лейтмотивом через все симоновское стихотворение и вписала во Вьетнаме новую страницу в историю «Жди меня». Симонов вспоминал: «Я написал эти стихи давно. А через тридцать лет – только подумайте – через тридцать лет! – услышал там, во Вьетнаме, во вьетнамском переводе, на войне, которая все еще шла, все еще не кончалась, эти стихи, которым давно бы пора умереть вместе с войной. Именно так я и сказал во Вьетнаме тому, кто их перевел» [2, с. 13].

Приведем несколько строк из стихотворения Симонова «Товарищу То Хью, который перевел “Жди меня”»:

Я знаю, здесь мои стихи живут
 В прекрасном Вашем переводе.
 И будут жить, куда жены ждут
 Тех, кто в походе.

Симонов мечтает о том времени, когда не будет войн и когда слова его стихотворения не будут больше нужны:

Пусть в этот день, когда уже не ждут
С войны людей и – тишина в природе.
Мои стихи, легко вздохнув, умрут
В прекрасном Вашем переводе.

Это стихотворение было включено им в сборник «Чужого горя не бывает».

Но стихотворению «Жди меня» не суждено умереть, его словам не дано освободиться во времени от того эмоционального накала чувств, какое оно оказало на миллионы людей в пору военного лихолетия

1941–1945 годов и после войны в нашей стране и за рубежом.

У Константина Михайловича нет смертного памятника на земле. Его прах, по его желанию, был развеян в 1979 году на Буйническом поле под Могилевом, где он был свидетелем неравного танкового боя наших с немцами, и где погинуло много наших солдат. Памятником ему всегда будет его «Жди меня», которое уже при жизни поэта стало классикой нашей поэзии.

Список литературы

1. Аргументы и факты. 2003. № 50.
2. Бек Т.А. О поэзии Константина Симонова // Симонов К.М. Стихотворения. Поэмы. – М.: Советская Россия, 1985.
3. Караганов А. Из давнего и недавнего // Константин Симонов в воспоминаниях современников. – М.: Советский писатель, 1984.– С. 120–132.
4. Симонов К.М. Разные дни войны: Дневник писателя: В 2 т. – М.: Известия, 1981. – 527 с.